

Княжна Долгорукова (Юрьевская) въ Крыму въ 1880 году ¹⁾.

Княжна Долгорукова приобрѣла дачу недалеко отъ Муравьева и, построивъ въ ней новый домъ, пользовалась особеннымъ расположеніемъ добраго и мягкосердечнаго Александра II, который послѣ смерти супруги своей и выдачи замужъ единственной, нѣжно любимой дочери, очутился въ положительномъ одиночествѣ и, чувствуя вокругъ себя враждебный хаосъ, искалъ или долженъ былъ искать кого-нибудь, кто зналъ бы его симпатіи, привычки и желанія, а такъ какъ княжна Долгорукая съ первыхъ дней юности находилась при дворѣ, то естественно, что Александръ II питалъ къ ней самое дружественное расположеніе и въ обществѣ ея находилъ все то, что напоминало прежній душевный покой и безмятежные дни его лучшихъ стремленій и дѣяній.

О княжнѣ Долгоруковой, переименованной въ кн. Юрьевскую, къ сожалѣнію ничего не приходилось слышать хорошаго. Всѣ служившіе или знавшіе ее считали ее крайне надменною, ко всему относившеюся съ презрѣніемъ. Она ни на кого не смотрѣла, ни съ кѣмъ не говорила, никого кромѣ Рылѣва не принимала и никого изъ прислугъ не одаряла. Единственными пріятелями ея были: двѣ дикія козы, масса кроликовъ и ослица, которую она навѣщала каждое утро и кормила изъ своихъ рукъ бѣлымъ хлѣбомъ. Ослица эта до того была избалована ею, что, выходя въ садъ, безнаказанно пожирала лучшія растенія, и когда гнались за нею, то вбѣгала не только на корридоръ, но даже въ столовую своей покровительницы. Избалованный до крайности

¹⁾ Впослѣдствіи мorganатическая жена Александра II.

осель этотъ — однажды до того испугалъ Александра II, что онъ съ ужасомъ отскочилъ на нѣсколько шаговъ, не понимая, какое это чудовище выглянуло изъ окна маленькаго домика, завитаго плющемъ, мимо котораго онъ проходилъ вечеромъ, и никакъ не могъ допустить, чтобы туда забрался осель. Прислуга и садовники терпѣли отъ козъ и кроликовъ, которыхъ дѣти выпускали для своей забавы: они положительно истребляли грядки съ клубникою, которая требовалась ежедневно княгиней Юрьевскою, а между тѣмъ никто не осмѣливался жаловаться ей на этихъ безпощадныхъ животныхъ.

Дача кн. Юрьевской отличалась отъ всѣхъ южнобережскихъ тѣмъ, что она ограждена была высокою каменною стѣною, владенною на извести, и имѣла три вѣзда: первый со стороны Ливадской тропинки съ горы; второй отъ рѣчки къ новому дому, а третьи ворота открывались для ѣдущихъ по почтовому тракту чрезъ имѣніе Мейера. Александръ II безпрестанно измѣнялъ свой маршрутъ не потому, что въ этомъ предстояла какая-нибудь надобность, а смотря по тому, какою дорогою онъ ѣхалъ и на чемъ. Александру II очень нравилось, когда при вѣздѣ его встрѣчалъ въ полной солдатской формѣ съ ранцемъ за плечами небольшой сынокъ княгини и отдавалъ ему честь по военному артикулу, при чемъ императоръ испытывалъ его ловкость различнаго рода командами и самъ училъ его, если замѣчалъ ошибки или неумѣніе.

Сообш. В. Мелега.